

НАША СТРАНА

Год издания — 39-ый. Буэнос Айрес, суббота 7 февраля 1987

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 7 de febrero de 1987 No. 1906

МЫСЛИ ВСЛУХ

НЕОБХОДИМОЕ РАЗМЕЖЕВАНИЕ

Как раз в конституциях, в которых ярче всего проведено разделение между отдельными государственными властями, нет разделения между верховной властью и властью управительной. Такое разделение имеется в парламентских режимах и даже в полупарламентарных.

Верховная власть и властями управительными теоретически полнее всего обосновал известный русский монархический мыслитель Лев Тихомиров, в своем труде "Монархическая Государственность". Тихомиров утверждает, что "верховная власть всегда основана на какой-либо *одном принципе*", в то время, как власть управительная "всегда более или менее представляет сочетание *различных принципов*" (см. "Кратчайший толковый политический словарь". Верховная власть. "Н. С." № 1904).

Теодор Герцль, основатель политического сионизма, в своем труде "Еврейское государство", различает между *формой правления и принципом управления* считая, что форма и принцип должны быть "в урановенной оппозиции". (Между прочим в связи с этим, Герцль считает "демократическую монархию" и "аристократическую республику", как наилучшие комбинации. Он добавляет: "По убеждению, я сторонник монархических учреждений, потому что они делают возможной последовательную политику...").

Но, кроме этих соображений, о *разнице* между верховной властью и властью управительной, существует еще одна современная, чисто практическая причина необходимости конституционного разделения между этими двумя видами власти.

Дело в том, что если верховная власть будет отделена от властей управительных, ее будет гораздо легче отделить и от партийных аппаратов. Больше того, отделение верховной власти от всех других властей, ее как бы выделение из них, должно быть использовано и как конституционное утверждение ее надпартийности. Если глава исполнительной власти и может иметь право принадлежать к какой-нибудь партии (именно право, а не *обязанность*), то глава государства такого права не должен иметь. Он должен выйти из всяких партийных организаций, для того чтобы стать надпартийным и вообще надгрупповым арбитром, не зависящим ни от кого. Должна быть конституционно исключена возможность государства не только является одновременно и главой управления, но и главой пришедшей ко власти партии, как это иногда бывает в президентских режимах. Например, в данное время в Аргентине.

И. А.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

СКАТЕРТЬЮ ДОРОГА!

Получаю от знакомых несколько панические письма в связи с отъездом каких-то 50 семей третьеволновиков домой в СССР. Подумаешь, — потеря! О них хочется сказать, словами песенки:

Щц, Машка, молчи, Глашка!
Пушай себе едут.

Да и что тут нового? Эпидемии возврата старая эмиграция, эпизодически и новая; теперь пришла очередь новейшей, — вот и все!

Вполне нормально, что большевики время от времени бросают искру в периодически накапливающийся за границей порох сладких, но бессмысленных и необыкновенных надежд на мирную эволюцию их кровавого и античеловеческого режима. Люди легко верят в то, во что им хочется верить, хотя бы и в самое нелепое и невозможное. Увы, — результаты неизменно печальные...

Поехал С. Эфрон, муж Цветаевой (совершив предварительно подлые, жуткие поступки, чтобы открыть себе их ценой дорогу на родину) — и угодил под расстрел. Поехала его дочка, — и попала в концлагерь. Увезли, почти насильно, саму Цветаеву, — она повесилась.

Горек хлеб изгнания; да все же, — не лучше ли оставаться?

На ошибках не гнущее. Прошли годы, — и все самое гнусное в эмиграции объединилось в Союз Советских Граждан, занимавшийся чудовищной задачей выселения и выдачи новых эмигрантов большевикам (правда, — за каждого, поштучно, прилично платили). Кое-кто из этих предателей укатил и впрямь в

подъяремную Россию (а кого и власти, как во Франции, слегка поторопили). И что же?

Через некоторое время сии иуды, воистину отребье рода человеческого, стали приезжать обратно. Вернулась втроем назад за границу семья Кривошеиных (за почему ее отпустили, когда других не отпускают? загадка...). Ну, а кто и ныне там, — когда о них слышим, то они, оказывается, не в Москве, а в Альма-Ате (или подальше).

Совсем недавно вот репатрировался бывший авфганский пленник И. Рыцарь, — и "Русская Мысль" сообщает, что ему дали 12 лет лагеря; сидит в Мордовии.

И вновь, и вновь, — либерализация в Советском Союзе! Перемены... Новые ветры... Проходит несколько месяцев, — и разочарование. Хрущев, Андропов исправно обманули надежды. Зыбкое дело быть пророком; а все же рискнуть предсказать, что и Горбачев их полностью обманет.

Да и где она, либерализация? Кто хочет ехать, — и Бог с ним. А зачем тащут тех, кто совсем не желает?! Вон чудовищное дело Самарина произвело некоторый шум (а тянут отнюдь не его одного, а многих, — включая прибалтов, румын, югославов...). А про еще более темное дело в Париже почти и не упоминают нигде: советские власти требуют насильственной передачи им 13-летней девочки Джульетты Конюшенко, имеющей статус французской гражданки и ретраша в откарство большевизма. Грустно, что эмиграция молчит и не протестует.

А ведь пора бы понять, господа,

НЕКУДА ВОЗВРАЩАТЬСЯ

На прошлой неделе состоялся очередной пленум ЦК КПСС. В связи с этим, необходимо отметить три момента: новый состав Политбюро, речь М. Горбачева при открытии и решения пленума. Из Политбюро был исключен Динмухамед Кунаев, потерявший в декабре свой пост генсека в Казахстане, и был выбран кандидатом в члены ПБ Александр Яковлев. Однако, не был исключен их ПБ генсек Украинской КП В. Щербинский, как этого ожидали многие наблюдатели на Западе. Таким образом, из 11 членов ПБ, только три состоят в нем 6 или больше лет, а трое состоит в ПБ с 1982 и 1983 годов, а пятеро с 1985 года.

В своей речи М. Горбачев подчеркнул необходимость радикального поворота, так как уже нет другой альтернативы. Мы не должны возвращаться назад, и, кроме того, нам некуда возвращаться, сказал он. Теоретические концепции социализма застыли на уровне 30-ых и 40-ых годов, когда общество имело перед собой совершенно иные задачи. Конкретно, он предложил обсуждать на предвыборных партийных собраниях несколько кандидатур на каждую должность, а также расширить избирательные округа, чтобы в каждом округе выбиралось по несколько делегатов. Выборы на партийных собраниях должны быть секретными. Вообще, сказал Горбачев, необходимо серьезно обновить политику кадров, для того, чтобы основательно обновить все жизненные аспекты страны, и дать социализму более современные формы общественной организации. Из этого можно заключить, что, по видимому, у современной партийной верхушки существует общий план использовать во внутрипартийной борьбе — и вообще в своих реформах — метод более широких и открытых выборов, как в политической, так и в экономической жизни. (В следующем номере "Нашей Страны" будет опубликована статья комментирующая такие концепции в экономической области, высказанные еще в прошлом году).

Однако, пленум ЦК КПСС в своей резолюции не высказывает конкретное предложение секретных выборов в партии, отмечая лишь необходимость "улучшить" механизм образования партийных органов, в смысле "еще более быстрой демократизации". Предложение Горбачева выдвигать беспартийных кандидатов на ведущие должности, было заменено выражением "на ответственные должности". Вообще, все предложение М. Горбачева было "смягчено" пленумом ЦК, как отмечает западная печать.

А. Р.

что это до всех нас касается! Мы отдаем послушно в зубы красного Молоха и стариков, и вот ребенка; а *каждый прецедент* облегчает дальнейшие происки и претензии советов. Любого из нас, если они попросят у уступчивых западных государств, — те выдадут тоже.

Где, какая либерализация? Разве дали выехать за рубеж Огурцову, Бородину, о. Д. Дудко? Вот тогда в самом деле что-то было бы... Вернули в Москву Сахарова; так ведь оно сводится к тому, что переложили из одного кармана в другой. И не забудем, что Сахаров всегда был *весьма левый* диссидент.

Зачем вырвавшиеся было на свободу едут в ад обратно? Дело их; лишь бы — добровольно. Причины разные могут быть. Главная, — ехали за хорошей жизнью, а таковой (по меньшей мере сразу, смаху) не обрели. Типичны в этом плане высказывания, уже давние, художника Синявина, который сейчас обнаружился среди репатриантов.

Он вот опубликовал, года два назад, на манер листовок, "Письмо отсюда" и "Беседа — допрос в ФБР". Жалуются на убожество и бездуховность американской культуры. Все верно; но причем оно тут? Восхваляет Россию но когда он *Россию* отождествляет с советским режимом, сразу чувствуется глубокая ложь.

Мы отсюда бежали не для того, чтобы лучше устроиться; мы отступили в составе разбитой армии; или — в составе лучшей армии; или — решившей эмиграции, — ускользали из-под гнета. Культура и нравы стран, где мы живем, для нас не играют роли: мы живем в своем, отдельном мире. Если не преследуют и не мешают думать и высказываться по-нашему, — остальное для нас второстепенно. Лучшее было, конечно, если бы Запад понимал проблемы коммунизма и проблемы России; но сие от нас не зависит.

Перейти от критики ошибок американцев к оправданию большевиков, — возможно лишь ценою грубых натяжек.

Пусть себе Синявин, — и другие, подобные ему, — вернутся в страну победившего социализма. Безо всякого сомнения, скоро о том пожалеют. А смогут ли попасть опять за рубеж, — сказать трудно.

Мы же вспомним при случае слова Ленина, что колеблющихся всегда лучше перебрасывать во стан врага, гдe они составят фермент разложения, а не терпят их в своем лагере. Положим, там-то с ними сумеют справиться; если их голос где и прозвучит, то, скорее всего, поэтически выражаясь, "во глубине сибирских руд". Во всяком случае, хорошо или плохо им придется там, сумеют ли большевики из них извлечь пользу, или просто выбросят их на свалку, — мы от их отбытия ничего не потеряем.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В. ЛЕШИН

НЭП

В Информационном Бюллетене № 50 Толстовской Библиотеки в Мюнхене появилось сообщение Сергея Юрьенена о назначении Сергея Залыгина главным редактором журнала "Новый мир". Там же приведена краткая оценка его творчества.

Юрьенен назвал Залыгина "родоначальником нового мышления", так как он впервые представил основы "нового мышления" не в литературных образах, а дискурсивно — языком мысли. А в области внутренней политики Залыгин призывает к "изучению и опоре на опыт НЭПа, из которого следует сделать максимум выводов".

Критик Игорь Дедков, в том же сообщении, определяет все творчество Залыгина как исследование "многообразия, многовариантности человеческих правд и путей в истории, чем и отличаются все его повести и романы".

Сравнивая Залыгина с Солженицыным Юрьенен пишет, что оба писателя пошли дальше романов, выступив в качестве политических мыслителей.

Сам же Солженицын в 1973 году назвал Залыгина вторым (после Юрия Казакова) в своем списке подлинных русских писателей, но добавил, что пути понимания у них разные — "как может служить сегодняшняя наша литература, сегодняшнему нашему обществу". И не случайно Залыгин поднялся на Олимп, а Солженицына выставили из СССР.

Но главное в сообщении Юрьенена не головокружительная карьера Залыгина, ставшего главным редактором журнала "Новый мир", будучи беспартийным, а выпущенный им роман о НЭПе "После бури".

О преимуществах НЭПа Залыгин писал десять лет и по выходе романа в свет, все ведущие газеты и журналы страны дали о нем восторженные отзывы.

Журнал "Вопросы философии" за 1986 год (№4) пишет:

"Залыгин замахнулся на то, чтобы разрушить предвзятое, сломить стереотипы расхожих, невежественных суждений о самом сложном, пожалуй, и менее всего освещенном наукой и искусством периоде нашей истории. НЭП..."

В том же журнале приведена цитата из романа "После бури": "Я вообще считаю, что НЭП — это исторический эксперимент, единственный во всей нашей истории... Если мы его поймем, если мы не поленимся изучать собственный опыт и опереться на него, мы многих ошибок сумеем избежать. А ведь в наше время любую ошибку приходится оплачивать очень дорого".

В "Литературной газете" от 30-3-83 приведен следующий отзыв: "Залыгин славит энергию НЭПа, его "жизнедеятельные силы"."

Официальная оценка романа была дана газетой "Правда" 30-го мая 1986 года. "НЭП... не одни лишь экономические меры. Опыт НЭПа — это и особые условия социально-духовного преобразования человека... Вот о чем роман Залыгина: о человеке, о его судьбе в переломные эпохи... О том, как надо открывать в человеке "новую энергию мышления", без которой невозможна разумная жизнь и ее совершенствование. В свою очередь последняя — единственный способ спасти мир и себя.

В результате военного коммунизма, Гражданской войны и голода, страна была доведена до крайней

степени экономического упадка. Чтобы выйти из создавшегося тупика Ленин в 1923 году ввел НЭП, то есть предоставил крестьянам полную свободу заниматься своим трудом и распоряжаться результатами этого труда, без контроля со стороны власти. В городах же разрешено было открывать частные предприятия и торговлю на тех же основаниях.

И уже через пять лет в деревнях появились зажиточные крестьяне. Сельское хозяйство на 70 % приблизилось к довоенному. Образовались уже излишки зерна, которые экспортировались за границу. В городах открылись магазины, переполненные разными товарами и продуктами. Заработали частные предприятия по обслуживанию населения. Еще пять лет

и страна достигла бы довоенного уровня во всех областях жизни.

НЭП длился всего пять лет и был неожиданно и поспешно прекращен распоряжением Сталина. Приравнив частных предпринимателей и торговцев к капиталистам, а собственников-крестьян к буржуазии и видя в этом угрозу превращения тех и других во врагов власти, Сталин решил их ликвидировать. Крестьяне были насильно загнаны в колхозы, а кулаки вывезены на север и в Сибирь. Торговцы и предприниматели — сосланы в концлагеря. Так закончился НЭП и началась беспроблемная жизнь рабочих у станка, а бывших крестьян — на государственной барщине в качестве батраков. Одновременно началось сниже-

ние всего народного хозяйства, так как негласно был возвращен военный коммунизм с добавлением террора и концлагерей. Не изменилось тяжелое положение страны и при Хрущеве и Брежневом. А как оно выглядит теперь, привожу ниже оценку одного научного работника.

Убийственную характеристику экономического положения в СССР привел А. Федосеев в статье "Куда же он движется", помещенной в "Нашей Стране" № 1871. Он пишет: "Вся советская жизнь представляется большинству как сплошная трагедия и несчастье салвившееся на нашу голову в 1917 году и с тех пор продолжающее коверкать нашу жизнь и наши души. Одна сплошная бесформенная тоска и страдание. И нет ни желания, ни сил всматриваться в этот серый бесконечный кошмар, чтобы попытаться разобраться, что к чему и куда это движется". Эту критику не скрывает и сам Горбачев. В докладе партийному съезду он сам признался, что в стране зрелого социализма абсолютно все не годится. Абсолютно все требует коренной перестройки.

По Горбачеву, нет ни одной отрасли социалистического хозяйства и жизни, вообще, которые были бы в порядке.

С приходом к власти Сталина НЭП был предан забвению. Но вот через шестьдесят лет нашелся человек, который не только вспомнил о нем, но предлагает опыт НЭПа изучить и на него опереться, называя его — "потрясающим экспериментом, единственным во всей мировой истории".

Задумавшись над последствиями недвигающейся катастрофы, Залыгин пришел к выводу, что спасти положение можно только повторением НЭПа. И это, надо полагать, побудило его написать роман, где в литературной форме доказано, как важно при сложившихся условиях жизни изменить не только тактику, но и стратегию в целях предотвращения катастрофы. Если НЭП в свое время спас страну от гибели, так почему нельзя воспользоваться им теперь, при не менее критическом положении всего народного хозяйства?

Однако, со дня выхода в свет романа прошло не мало времени, а Горбачев не проявил никакого интереса к ценным предложениям Залыгина. Очевидно он полностью разделяет мнение Центрального Комитета Партии, который в своем органе "Правда" дал одностороннюю оценку НЭПа. Экономическим мерам она придает второстепенное значение, а на первое место выдвигает — "социально-духовное преобразование человека". Развивая эту мысль "Правда" весь смысл романа Залыгина видит в перестройке человеческого мышления, без чего невозможна разумная жизнь и ее совершенствование". И в этом, по мнению "Правды", единственный способ спасти мир и себя.

Создание "нового человека" была, есть и остается главной задачей партии, а с экономическим положением можно пока мириться. Вот якобы когда мышление человека изменится, тогда и экономика — улучшится.

Такое отношение Центрального Комитета Коммунистической Партии разочарует многих читателей романа Залыгина и мечты о новом НЭПе рассеются как дым.

Что происходит в Кремле?

16 декабря с поста первого секретаря ЦК Казахстана был снят Д. Кунаев. На его место назначен Г. Колбин, который ранее был на протяжении 8 лет вторым секретарем ЦК Грузии, под руководством Э. Шеварнадзе.

По сообщению ТАСС, это вызвало волнения в Алма-Ате 8-18 декабря. Толпы студентов вышли на улицы, чтобы протестовать против снятия первого секретаря и замены казаха русским на этом посту. К студентам, сообщает ТАСС, присоединились "хулиганы, тунеядцы и другие антиобщественные элементы, которые поджигали магазины, автомашины, и нападали на граждан и представителей органов охраны порядка". По западным источникам, волнения затянулись до 19 декабря и в них участвовали тысячи студентов. Прошли многочисленные аресты. Полагают, что волнения были организованы приближенными снятого Кунаева. Это первый случай в истории СССР, когда народ открыто протестует проти назначения нового руководителя.

Вспомним, что писал о Кунаеве А. Авторханов в своей книге "От Андропова до Горбачева", вышедшей в июле 1986 года: "Чистки ждали два члена Политбюро: первый секретарь ЦК Казахстана Кунаев и первый секретарь ЦК Украины Щербицкий. Однако, прежде чем вывести Кунаева и Щербицкого из Политбюро, надо было снять их с должностей первых секретарей. Активы Казахстана и Украины увидели на примерах тотальной чистки других республик, что их ждет, если их первые секретари не будут переизбраны. Горбачев не осмелился для этой цели поехать на съезды компартий Украины и Казахстана. Горбачев принял требование большинства брежневского ЦК: новый Центральный Комитет на 60 % состоит из старых его членов, куда включены и виднейшие представители опальных кадров (Тихонов, Байбаков, Пономарев, Огарков, Голубко, Горшков). Покровитель и союзник генсека — КГБ. Дискриминированная армия не в восторге от своего верховного главнокомандующего. Партократия видит в нем узурпатора. Лигачев, вероятно, метит в генсека. Громыко явно заявляет претензии на роль верховного судьи партии" (стр. 333-347).

В журнале "Страна и мир" № 11 за 1986 год опубликовано секретное выступление Горбачева с делегатами съезда писателей СССР 19 июня 1986 года: "О заседаниях Политбюро. Бывают столкновения, споры. Откладывали, теперь мы хотим действовать. Враги пишут об аппарате, который сломал шею Хрущеву и сломает теперь шею новому руководству". 14 ноября Горбачев выступил с речью в ЦК против тех, кто не хочет "перенапрягать свою умственную и нервную систему".

Английский корреспондент Д. Сэттер побывал летом 1986 года в Москве и пишет в "Русской Мысли": "С того времени, как Горбачев занял свой пост, были арестованы многие партийные деятели в Узбекистане, Молдавии, Краснодарском крае, Гаджикистане и других местах. В течение всего нескольких месяцев в Москве было арестовано 800 руководящих деятелей торговли. Сейчас говорят, что общее число людей, арестованных в Москве за последние месяцы по обвинению в служебных преступлениях, превышает число арестованных за хулиганство" ("Р. М.", 14-11-86).

Сообщается, что в июне 1985 года в Астрахани произошел бунт призывников с Северного Кавказа — кабардинцев, ингушей и чеченцев. Причиной бунта послужила предстоящая отправка призывников в Афганистан. Призывники разоружили солдат охраны и оказали ожесточенное сопротивление команде, брошенной на подавление бунта. Из разных эстонских городов сообщают о смерти людей, работавших на восстановлении Чернобыльской АЭС после катастрофы и подвергшихся сильному облучению ("Р. М.", 14-11-86).

18 ноября сессия Верховного совета приняла закон "Об индивидуальной трудовой деятельности". Эта деятельность разрешается гражданам, участвующим в общественном производстве в свободное от основной работы время, домашним хозяйкам, инвалидам, пенсионерам, студентам учащимся, при наличии регистрационного удостоверения или патента, в рамках разрешенных промыслов, с подачей налоговой декларации и уплатой налогов и лицензий. Всякое нарушение — преследуется по закону "О нетрудовых доходах"

Д. Р.

В. ЛЕШИН

усмотрительности". Не очень средним человеком был и Наполеон, — кое что не предусмотрел и он. Вообще говоря, "непредусмотрительность" становится совершенно ясна п о с л е того, — как "непредусмотренное" уже совершилось.

Мой корреспондент ставит вопрос: а какие же живые силы существовали в России?

Генерал А. Спиридович перечисляет представителей московского купечества, которое, с и д я в М о с к в е, готовило дворцовый переворот в Петрограде и в Ставке. В одной формулировке есть слишком много недоговоренного: ген. А. Спиридович правильно указывая на роль купечества, совершенно замалчивает роль аристократии и генералитета. А именно эти последние, а не Гучковы и Бубликовы, имели доступ к Двору и к Ставке. Но, все-таки, московское купечество было именно тем живым слоем, который пошел бы с властью, е с л и б ы его не оттолкнули от власти.

В. В. Розанов писал о Чернышевском: "Умное правительство надавало бы ему чинов и орденов и его "лошадиная сила" пошла бы впрок России, а не во вред ей." Мысль В. В. Розанова можно приложить и к русскому купечеству вообще. С той только поправкой, что купечество, в особенности московское, помнило еще свою национальную роль в до-Петровской Москве, что новое купечество почти сплошь выросло из вчерашних крепостных и, что именно е г о деятельностью обуславливался тот хозяйственный рост России, которым в эмиграции хвастаются люди только т о р м о з и в ш и е этот рост. Московское купечество имело право на участие в правительстве. Ему в этом праве отказали. Оно пошло против правительства.

Однако: для того, чтобы привлечь к власти московское и другое купечество, было необходимо начисто разгромить аристократию — ибо, как и теперь в эмиграции, она делила людей на "своих" и "не своих". Уже П. А. Столыпин был "не свой", не говоря уже о С. Ю. Витте. Д а ж е П. А. Столыпин подвергся не

— 94 —

которые как то совсем уже странно "растерялись": ген. Беляев проектировал развести мосты на Неве, а ген. Хабалов — защитить Зимний Дворец, на который никто не покушался и, в котором никого не было.

Русская аудитория была бы очень признательна ген. А. Спиридовичу*), если бы он ответил на эти вопросы. А также и на вопрос о петроградском пролетариате — его национальном составе (после мобилизации военных лет) и о мотивах его выступления. Советская история говорит, что забастовки имели экономический характер и, что только "наша партия" придала им политический оттенок.

**

Все это имеет не только историческое значение. Для Народно-Монархического Движения это является одной из основных исходных точек дальнейшей политической работы. Дело заключается в том, что верхи нашего бывшего правящего слоя, — и в Столыпинские времена, и в 1916 и в 1917 г. г., и в правительствах Белых Армий продемонстрировали свое полное и моральное и политическое разложение, предав Монархию и Россию в 1916-1917 г. г. — офицерство и Россию в 1918-20 г. г. Практический вывод из этой блестящей комбинации "глупости и измены", бездарности и бесчестности, может быть только один: собираясь чтобы то ни было предлагать будущей России, мы обязаны сказать ей, что ни наследников, ни осколков, ни подопков этого слоя, ныне занимающихся "национальной" декламацией, — нельзя пускать ни к власти, ни даже на порог власти. Да починут они в мире и в эмиграции. Ибо, если они будут допущены к власти или к участию во власти, они повторят то же, что они делали в 1916-17 или в 1918-20 г. г.: поставят интересы и п с и х о л о г и ю слоя и касты выше национальных интересов России и п р о д а д у т и нас и Россию, — точно так же, как они делали это раньше.

*) Статья эта была напечатана до кончины ген. А. Спиридовича.

— 92 —

Всякий разумный монархист, как впрочем, и всякий разумный человек, болеющий о судьбах своей Родины, (а в том числе и о своей собственной судьбе), не имеет права подменять факты декламациями и даже галлюцинациями. Мы обязаны установить тот факт, что российская монархия петербургского периода НЕ БЫЛА гармоничной монархией, какой была московская. Что дворцовые заговоры и перевороты шли, собственно, почти непрерывным "фронтом". Будущая Российская Монархия не м о ж е т быть восстановлена не только без "народного голосования", но и без всенародной помощи. Отстраивая эту Монархию в очень тяжелых условиях, — легких условий не видать, — мы о б я з а н ы учесть все тяжкие уроки нашего прошлого и заранее обеспечить Будущую Российскую Монархию от ее самого страшного врага — внутреннего. И в его самом страшном варианте — коленопреклоненном.

— 87 —

ным. Заговор не был секретом ни для царя, ни для его ближайшего окружения.

Первого января 1917 года, А. И. Хатисов, бывший городской голова Тифлиса, предложил от имени заговорщиков трон Вел. Кн. Николаю Николаевичу. Великий Князь, тогда главнокомандующий на Кавказе после нескольких дней раздумья отказался.

Английский посол Бьюкенен был осведомлен о планах "московской пятерки заговорщиков" и всемерно ей содействовал.

Немцы планомерно и систематически разлагали тыл.

Клевета, ложь и легенда по адресу монарха и государыни — служили действенным орудием в руках врагов династии. Только профессиональные революционеры не принимали участия в этой кампании наветов и интриг.

Безвластие, растерянность и преступное равнодушие определяют настроенные власти. Позорная, хотя и кратковременная, эпопея протопоповщины окончательно расшатывает устой насквозь прогнившего режима. Только армия хранит еще верность монарху и былую мощь.

22 февраля государь уезжает в ставку. Его приказ ввести для охраны столицы два конно-гвардейских полка не может быть выполнен. Генералу Хабалову, командующему Петроградским округом, некуда эти части разместить.

24 февраля начались беспорядки в Кронштадте, во время которых был убит адмирал Вирси — по указанию немцев. У убийц находят списки лиц, которых нужно ликвидировать. Во всем незримая рука германского шпионажа. В тот же день объявляют забастовку 170.000 человек, работавших на оборону. Начинается братание солдат с народом. 25 февраля Государь отдает приказ Хабалову по телеграфу: "повелеваю завтра прекратить беспорядки, недопустимые в тяжелое время войны с Германией и Австрией". Но уже поздно.

— 89 —

ЕЩЕ О ФЕВРАЛЕ

Ген. А. Спиридович, бывший начальник секретной охраны Императора Николая Второго, сделал в Нью-Йорке доклад на тему о Февральской революции. В "Новом Русском Слове" помещен отчет об этом докладе — привожу его полностью.

"Государя докладчик считает личностью с высокими моральными качествами. Александра Феодоровна была женщиной неуравновешенной и больной. Распутинство было нездоровое явление, насковозь пропитавшее своим тлетворным духом атмосферу двора. Большинство министров того времени являло собою скопище бездарностей и карьеристов. Революцию вызвали три фактора: заговор Александра Гучкова, английские интриги и германский шпионаж.

Александр Коновалов, Михаил Челноков, князь Львов, Бубликов и А. Гучков подготовили дворцовый переворот. Душою заговора был А. И. Гучков, шедший в своих планах до цареубийства. Переворот должен был совершиться в ноябре 1916 года. Речь П. Н. Мидюкова 1-го ноября в Государственной Думе должна была послужить сигналом к действиям. Исторические слова Мидюкова "глупость или измена", произнесенные с думской трибуны по адресу двора потрясли страну. Пуришкевич кипами развозил в своем поезде эту речь и распространял на фронте. Речь эта послужила также и основным мотивом, побудившим князя Юсупова, в сообществе с Вел. Кн. Дмитрием Павловичем и Пуришкевичем покончить с Распути-

— 88 —

27 февраля обнародован указ о роспуске Думы. Образуется временный комитет Государственной Думы. В здании Таврического дворца самочинно создается совет рабочих депутатов. Туда же собираются освобожденные из тюрьмы члены рабочей группы Военно-Промышленного Комитета.

Толпа осаждает казармы. Начинает убивать офицеров. Погромная прокламация с призывом к избиению офицеров задержана Керенским. Он один умел говорить с толпой, в нем единственном искали спасения от хаоса.

— Керенский самочинно, — уверяет докладчик, — взял пост министра юстиции. Возьми этот пост Маклаков, не миновать бы погрому... Хабалов окончательно растерялся. Не знал, что и как делать. Вместо того, чтобы овладеть Таврическим дворцом, он занялся разработкой диспозиций по охране Зимнего дворца, на который никто не покушался.

Военный министр Беляев послал 29 февраля телеграмму генералу Алексееву о сдаче оружия остатками верных правительству войск. Царское правительство во главе с Голицыным само себя уничтожило: 28 февраля его уже не было.

Революция восторжествовала.

Как видит читатель, общая оценка февральских событий, данная ген. А. И. Спиридовичем, почти полностью совпадает с моей серией статей о "Фальшивке Февраля". Само собою разумеется, что ген. А. И. Спиридович располагает более полными данными, чем мог располагать я, и что события февраля 1917 года он знает лучше меня. Несколько неясно — в какой именно степени автор отчета — Илья Троцкий — смягчил или выпятил отдельные пункты доклада, который длился два с половиной часа и, конечно, не мог быть передан стенографически. Редакция газеты снабдила этот доклад оригинальным заголовком: "Оправдание Февраля". Остается совершенно неясным — в какой именно степени бездарность, трусость, измена, клевета и предательство

— 90 —

Один из моих друзей пишет мне по поводу моих статей о Феврале:

"Стиль и характер твоей критики "проклятого старого режима" зачастую приводят к мысли о том, что все было настолько безнадежно плохо, что никакой царь, даже Император Николай Второй, несмотря на тот вполне заслуженный Им ореол, которым ты Его окружаешь, не мог бы перевести страну на нормальные рельсы. Значит, что же? Нужна была революция? Тут опять "в пылу творчества" ты забываешь указать на те силы, которые могли бы быть опорой для Государя? Или ты этих сил не находишь? И тогда получается, что Царь и был и был бы бессилён сделать что либо и после войны".

Две оговорки — первая: я критикую не "режим", а "слои", — это две разные вещи. Вторая: в газетных статьях технически невозможно — в особенности в моих условиях — дать законченно отточенную формулировку. Однако, я все таки постараюсь это сделать.

В своих довоенных статьях я писал о том, что Император Николай Второй был "слишком большим джентельменом" для данной эпохи и что, по существу, в ту эпоху нужна была система Ивана Грозного.

Те "трагические противоречия русской жизни", в которых, по словам С. Ольденбурга, Император Николай Второй отдавал себе совершенно ясный отчет, могли бы быть разрешены: а) революционным путем — по системе Ивана Грозного, б) эволюционным путем — по системе Императора Николая Второго. Эволюционный путь не удался НЕ вследствие принципиальных ошибок Государя Императора, а вследствие предательства. Это предательство можно было бы поставить в укор Государю Императору: зачем Он не предусмотрел? С совершенно такой же степенью логичности можно было бы поставить в упрек Цезарю: зачем он не предусмотрел Брута с его кинжалом? А, вот, не предусмотрел. Оценивая личность Цезаря, мы едва ли станем снижать эту оценку из-за его "непред-

— 93 —

являются оправданиями чего бы то ни было и, в особенности, такого события, которое стало началом всероссийской, а теперь, может быть, и мировой катастрофы. По совершенно такой же системе можно "оправдать" и Октябрь: А. Керенский был, де, настолько плох, что туда ему и дорога. Но ведь и нам всем — тоже?

Таким образом, если не учитывать неизбежных сокращений отчета, то ген. А. И. Спиридовичу можно было бы задать следующие вопросы:

1. "Коновалов, Челноков, Львов, Бубликов и Гучков подготовили дворцовый переворот". — Но так как ни один из этих людей не имел никакого доступа ни ко Двору, ни к Ставке, то спрашивается, кто, — во Дворе и в Станке, мог реализовать планы и указания заговорщиков?

2. Какими техническими средствами располагало или могло располагать английское посольство для "содействия заговорщиков"?

3. Какую именно роль играло военное командование, без участия которого никакие планы, ни гучковские, ни английские, не могли быть реализованы ни в каком случае?

4. Почему петербургские генералы — Гурко, Хабалов, Балк и пр. НЕ выполнили повеления Государя Императора о выводе ненадежных частей и о прысылке гвардии? Ибо совершенно очевидно, что "жилищная площадь" тут никакой роли играть не могла.

5. В чем именно выразилась "протопоповщина"? В предупреждении, сделаном А. Протопоповым Государю Императору об угрожающем положении в Петрограде?

6. Какие социальные интересы стояли за спиной тех групп, которые строили распутинскую легенду и протопоповскую легенду, которые не выполняли Высочайших повелений, которые сознательно сконцентрировали в столице горючий материал для беспорядков и,

— 91 —

А. ФЕДОСЕЕВ

Большевики, финансисты и социализм

БОЛЬШЕВИКИ И СОЦИАЛИЗМ

Несмотря на географические, биологические, культурные и национальные различия социалистических стран (СССР, Восточной Германии, Чехословакии, Польши, Кубы, Вьетнама, Мозамбика, Анголы, Никарагуа и т. д.) все они имеют одни и те же главные характеристики, определяющие суть их государственного строя. Эти характеристики нетрудно заметить даже, если страна вступила на путь социализма совсем недавно. Рано или поздно они установятся в полную силу.

1. Рано или поздно частная собственность на средства производства и частный наемный труд ликвидируется и государственная собственность становится основой всего хозяйства страны. Крестьянское или фермерское хозяйство подвергаются коллективизации. Все средства существования населения, включая пищу, оказываются в руках государственной власти. Это означает, что все население лишено экономической и, следовательно, политической и всякой другой независимости. Фактически, жизнь и смерть любого гражданина оказываются в руках единовластного социалистического государства.

2. Государственная власть принадлежит управляющей элите (номенклатуре) во главе, в конечном итоге, с единственным вождем, осуществляющими социалистическую идею. Государство представляет собой единовластие.

3. Основу системы управления страной представляет централизованное, государственное планирование. Единственный возможный способ управления страной, являющейся государственной собственностью.

4. Вера во всемогущество, неоспоримый приоритет и конечное торжество разума является основой официального мировоззрения. Бог и религия считаются несовместимыми с этим мировоззрением. Однако аппарат религии может использоваться, как дополнительный, а иногда очень мощный инструмент власти, маскирующий на первое время атеистический характер социалистического мировоззрения. (Убеденный социалист Хомейни в Иране и его "религиозная" диктатура). В любом случае, необходимое для социализма единовластие исключает вторую власть Бога и церкви, если конечно, они не олицетворяются обе в одном вожде и в одном аппарате власти.

5. Задачей социалистического государственного строя являются осуществление всеобщих равенства, братства, справедливости и свободы и построение коммунистического совершенного общества, которое справедливо можно назвать раем на земле.

Естественно то, что следует называть равенством, братством, справедливостью, свободой и будущим раем, должны определять не сами граждане (каждый индивидуально и всегда по своему, по разному), а единое правительство и единственный вождь, являющиеся носителями истинного социалистического разума.

Социалистическая идея признает, что приобщение всего населения к великим истинам разума невозможно без целесообразного и, конечно, разумного насилия. Этой цели должен служить мощный аппарат пропаганды и отеческого (часто весьма кровавого) насилия, способный вер-

нуть на путь социалистической истины (или ликвидировать) всех заблуждающихся, независимо от их численности.

6. Все страны социализма стремятся любыми возможными средствами распространить социализм на весь мир. Они не могут чувствовать себя в безопасности до момента осуществления социализма во всем мире.

Эти шесть пунктов необходимо и достаточно определяют суть государственного строя в любой социалистической стране.

Нетрудно заметить, что до революции в России таких государств никогда в истории не существовало. Тем более таких, которые ставили во главу угла всемогущество, приоритет и торжество разума, как главнейшую характеристику общественного строя.

Спрашивается, где же искать корни социалистической идеи и нынешних социалистических государств? Совершенно логично и закономерно обнаружить эти корни в "Эпохе разума", подготовленной еще в недрах Средних ("Темных") веков. Огромные успехи науки и техники, великие научные открытия того периода впервые в истории настолько потрясли умы тогдашних интеллектуалов, что они восхитились необычайно и решили, что человеческий разум абсолютно всемогущ. Действительно, если считать, что марш науки и техники, то есть разума, продлится с такой же или с еще большей скоростью в бесконечность времени, то вполне естественно решить,

что нет такой цели, которую нельзя поставить и достигнуть с помощью разума. Успехи науки и техники в наше время особенно поразительны.

Не нужно было долго думать, чтобы понять, что всемогущий разум способен и создать любой рай на земле. Так возникла идея рая на земле-социализма, то есть совершенного человеческого общества, в котором все люди будут равно счастливы.

Можно проследить и логический, естественный путь от идеи к ее осуществлению.

Великая французская революция была первой и неуспешной попыткой (и уроком) осуществления идеи социализма. Она показала, что, как бы ни была хороша и, в сущности, однозначна и едина идея, она в умах отдельных людей превращается в миллион ее интерпретаций. Иначе говоря, сколько есть людей, столько есть и индивидуальных идей социализма. Этот факт, естественно, не способствовал победе социализма. Кроме того, Франция в те времена была крестьянской страной. Каждый же крестьянин был экономически и, следовательно, политически независим от революционного правительства. Крестьянину на социалистическую идею было ровным счетом начихать. Весь их мир, вся их жизнь была на земле, а рай мог быть только на небе. Да и сами революционные вожди не имели единого понимания идеи и не только спорили, но и дрались, уничтожая друг друга. Поэтому социалистическая попытка провалилась, будучи не в силах повер-

нуть массы людей и, в особенности, крестьянскую огромную массу к социализму. Социалистическая попытка лишь расчистила дорогу к буржуазному государству. (Только большевики много позднее додумались до коллективизации, как средства лишить крестьян их экономической и, следовательно, политической независимости и тем лишить их силы сопротивления социализму). Социалистам постепенно стало ясно:

1. Частная собственность (даже крестьянская) должна быть ликвидирована, так как без этого социализм построить невозможно.

2. Превратить хаос многих миллионов интерпретаций идеи и взаимных несогласий в единый (организованный правоправными социалистами) мощный поток, устремленный на создание социализма, какими бы то ни было средствами только одного убеждения было явно невозможно. Нужна была еще и сила и притом миллионная.

Все признаки вели к пролетариату, как источнику этой силы. Только пролетариату ничем существенным не владели. Само их существование зависело от воли других людей-наимателей. Их жизнь не имела под собой прочного фундамента. Они меньше всего были заинтересованы в сохранении существовавшего строя. Их уже были миллионы и численность их росла. Маркс окончательно сформулировал стратегию. Он объявил, что именно пролетариат держит в своих руках лучшее будущее всего человечества. Личные, эгоистические интересы пролетариев являются будто бы не шкурными, а, наоборот, весьма благородными, совпадающими с интересами всего человечества. Вся борьба пролетариата не есть борьба за их собственное эгоистическое благополучие, а есть в действительности борьба за лучшее будущее всего человечества-социализм.

Нечего удивляться, что чрезвычайно обогорожденные Марксом пролетариату, как один, превратили Маркса в своего учителя и духовного лидера. Молодежь и интеллектуалы, всегда жаждущие облагодетельствовать человечество, тоже как один устремились по марксовской подсказке в бой за лучшее будущее человечества на стороне пролетариата. Кто же не хочет стать благодетелем человечества, если есть подходящий рецепт и можно это сделать не за свой личный счет?

Марксизм распространился по всему миру, как лесной пожар.

Социалистические, марксистские интерпретации разного сорта распространились и в России во всей толще интеллигенции, заводского пролетариата и даже среди управляющей элиты, подрывая основы самодержавия. Война 1914 года оказалась последним толчком, который опрокинул самодержавие и разрушил систему власти.

Хаос и путаница непереваренных, сырых социалистических идей российской общественной элиты показали, что ни эта элита, ни различные политические партии не имели, по существу, никакой, государственного масштаба, программы, ни ясной стратегической линии и цели. Все они оказались к революции неподготовленными и не знали, что делать.

Большевикам тоже далеко не все было ясно, но свою роль государственного масштаба они знали. Они также знали, что:

1. Частная собственность есть

Зарубежная Жизнь

ВЕЧЕР В ПОЛЬЗУ ЗАПАДНО-ЕВРОПЕЙСКОГО КОМИТЕТА ОЗНАМЕНОВАНИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ КРЕЩЕНИЯ РУСИ

Остаться русским за пределом своей страны, сохранить принадлежность к русской культуре и память исторического прошлого отечества — задача не легкая. В особенности в теперешних условиях, когда под влиянием врагов русского народа уважение к прошлому представляется ими как отжившая свой век ценность, нам следует как зеницу ока хранить наследие тысячелетия и привлекать к нему внимание не только российской эмиграции, но и иностранцев. Именно это наследие русской души, которое идет к нам из глубины веков и которое, как показывают события даже ныне, в условиях коммунистического режима является почти единственным моральным стержнем в жизни русского народа. Что-то мистическое сильное есть в русской земле, в ее православных истоках, что не позволило уничтожить духовный строй русских людей, несмотря на все усилия недругов своих и чужих.

Это "что-то" является легко принимаемым и другими людьми, почти не знакомыми с культурой и историей России, трогаящими лучшие струны их души. В связи с этим отрядно отметить живейший интерес широкого круга немцев и других иностранцев в Мюнхене к вечерам русской культуры, проводимым русским литературно-историческим Кружком "За веру и верность".

Последний из них был посвящен приближающемуся тысячелетию крещения Руси. Д-р Игорь фон Глазенап прочел доклад по-немецки, в котором он подчеркнул великое значение христианизации Руси, спасшей европейскую цивилизацию от уничтожения татаро-монголами, и вклад русской православной культуры во всемирную цивилизацию и культуру. Доклад фон Глазенапа был переведен на русский язык как для русских слушателей, так и для иностранцев, англичан и американцев, изучающих русский язык.

Весьма содержательным и вызывающим восхищение слушателей был концерт хора "Полянушка" под руководством молодой талантливой учительницы музыки, россиянки немецкого происхождения, Елены Шефтнер.

Хор, состоящий из энтузиастов-любителей, в подавляющем большинстве россиян немецкого происхождения, включает в свой репертуар русские народные и казачьи песни. Прекрасно исполняются как песни Белого движения так и песни Императорской армии, которые пользовались особым успехом у слушателей. Некоторые из них исполнялись с таким проникновением к славному прошлому (кадетская "Фуражка", гусарская "Чу, пора, голубые гусары" и казачья строевая песня "Крест золотой, орел двуглавый"), что почти весь зал пел вместе с хором.

Следует сказать, что успех хора тем убедителен, что исполняемые им песни дают почувствовать всей весьма разнородной публике нечто реальное общее — от участников Белого движения до даже некоторых недавних выходцев из Советского Союза, "третьей волны", включающей в себя, как известно, кроме русских, и многих других.

Присутствующим на вечере было отрядно сознавать, что все же есть круг людей в Мюнхене, стремящихся показать, что прошлое России не предано забвению, что русская культура живет за пределами отечества и что ее значение непреходяще.

Именно в этом отношении деятельность Русского литературно-исторического Кружка "За веру и верность" приобретает особое значение, как бы ни отрицательно относились к нему его недоброжелатели, в особенности те, для коих уважение и любовь к исторической России и ее культуре является синонимом шовинизма и обскурантизма.

М.

сильнейший враг социализма. Она делает людей независимыми.

2. Социализм не может быть построен убеждением. Нужно насилие.

3. Силы одного пролетариата (не главный слой в России) было мало. Нужно было как-то обмануть и использовать многомиллионное крестьянство.

4. Власть, видимо, нужно брать немедленно и двигаться к социализму.

Достаточная ясность стратегии и цели позволили большевикам взять власть, которой никто, кроме них, не занимался. Власть валялась на земле. Ее, буквально, нужно было только поднять.

Затем большевики пренебрегли марксовской теорией пролетариата и обеспечили себе поддержку миллионов и крестьян и рабочих и прочего населения против других и еще более многочисленных миллионов своих противников простым подкупом. Они подкупили эти миллионы, дав им возможность "вылезти из грязи в князи", захватить ранее недоступную власть и, конечно, пограбить и свести счеты.

На стороне большевиков было и то обстоятельство, что самодержавие, разрушавшееся и оплевываемое собственной интеллигенцией и собственной управляющей элитой, стало достаточно непопулярным. Новая же идея (или вернее, миллион ее индивидуальных интерпретаций) была довольно привлекательной, да ничего другого и не было. Знаменитые Деникин, Корнилов и другие видные генералы и общественные деятели Белой армии оказались тоже не на стороне самодержавия. Они хотели чего-то нового, а чего и как, неизвестно. Они были против большевиков, но не могли противопоставить большевицкому подкупу ничего существенного. На стороне большевиков была и сила финансовых воротил Запада по причинам, которые будут объяснены в конце статьи.

Таким образом большевики были вооружены ясной стратегией и целью, гибкой тактикой, поддержкой подкупленных миллионов и мощной поддержкой финансовых сил Запада. Их многомиллионные противники, включая Белую армию, не имели ни государственной программы, ни определенной цели, ни достаточно гибкой и целесообразной тактики, ни поддержки Запада, достаточно существенной. Победа большевикам была обеспечена. Трудно сказать, представляли ли себе большевики заранее всю будущую цепочку событий и действий, необходимых для построения социализма? Едва ли. Однако, исторический опыт, сама практика событий и большевицкий инстинкт, так или иначе, вели их к цели. Три основных положения они усвоили превосходно:

1. Социализм есть, в конечном счете, единовластие.

2. Его без кровешного насилия не построить.

3. Великая благородная цель социализма оправдывает применение любых средств для ее достижения.

Как достигать единовластия превосходно учила история человечества: единовластие социализма было бы далеко не первым единовластием в истории. История человечества полна единовластий самого разного сорта.

Нужно было руками подкупленных миллионов

1. Ликвидировать беспощадно все оппозиционные политические партии, не стесняясь средствами.

2. Ликвидировать и среди большевиков всех лидеров и вождей кроме одного. Каждый лидер большевизма, естественно, имеет всегда собственные идеи, как строить социализм. При таком разном нельзя должным образом руководить массами и полностью их мобилизовать на построение социализма.

3. Очистить аппарат власти и самой партии большевиков от слишком самостоятельно действующих и мыслящих людей. Задача аппарата осуществлять директивы руководства, а не самовольничать.

Вторая и третья задачи осуществлялись, практически, одновременно. (Вообще, я описываю и дальше отнюдь не хронологическую, а логическую последовательность в фактическом хаосе событий).

Выявление "величайшего вождя" и его аппарата в этом хаосе событий происходило и без ясной логики. Какие социалисты-большевики вылезут в вожди и в окончательный аппарат, определялось кроме того индивидуальной хитростью и ловкостью и непрерывно изменяющейся расстановкой сил. Великим вождем мог стать, в принципе, и Троцкий, и Бухарин, и Зиновьев и ряд других. Сталин оказался наиболее ловким, хитрым и умелым в использовании "сил революции".

Множество большевиков и их помощников были ликвидированы без особой нужды на пути к единовластию. Однако главная масса жертв среди большевиков была положена в фундамент единовластия по необходимости.

4. Наконец есть единовластный Великий вождь и есть единственный и единый аппарат власти. Под их единым руководством подкупленные миллионы расправляются с многими другими миллионами (67 непослушных, только подозреваемых в непослушании, просто слишком самостоятельных людей, могущих стать непослушными. Поскольку другой власти в стране кроме большевицкой уже не было, многие и неподкупленные миллионы были вынуждены подчиняться и тоже участвовать в строительстве социализма.

Так был уничтожен цвет российской нации. Ее наиболее ценная и активная часть. Единовластие социализма было достигнуто. Вся страна подчинилась воле единственного вождя и его аппарата власти. Можно было осуществлять единым образом идею торжества разума, индустриализации, прогресса науки и техники, будущего земного рая.

Совершенно аналогичному ходу событий следовали и все другие социалистические страны без исключения. Этот ход событий определялся совсем не волей Сталина, Мао Цзе Дуна, Хо Ши Мина, Гомулки, Вальтера Ульбрихта, Фиделя Кастро и любых других вождей, а необходимыми для достижения единовластия социализма процессом. Просто эти люди (или дьяволы) лучше умели использовать для целей социализма тайные пружины, тайные мотивы миллионов людей, пришедших в движение в надежде на лучшее для себя (вполне эгоистическое) будущее.

А. ФЕДОСЕЕВ

(Продолжение следует)

Среди книг

ЛЕГЕНДА ВЕКА

Книга А. Моруа "Олимпико" (Кисинев, 1983) излагает во многом примечательную биографию Виктора Гюго. Почти сверстник Пушкина, он прожил вдвое больше того, и явился, — сопоставляя с русской литературой, — современником Жуковского, Лермонтова, Гоголя, а затем Некрасова, Тургенева, Достоевского, Л. Н. и А. К. Толстых. Для французов он — величайший из их поэтов; для русской публики гораздо известнее в качестве романиста.

Остановимся на его курьезной политической эволюции, шедшей не слева направо, как у многих русских писателей, а справа налево. Сын наполеоновского генерала, лотарингца родом, и матери — бретонки, более или менее связанной с вандейцами, проведший часть детства в Испании, поэт начал свою карьеру как роялист, благополучно ладил с Людовиком Восемнадцатым и Карлом Десятым, но лучше всего расцвел при Луи-Филиппе, отчасти в силу личной дружбы с престолонаследником герцогом Орлеанским и его супругой (смерть этого последнего от несчастного случая была Гюго тяжелым ударом). К 1845 году, виконт Гюго — член Французской Академии и пэр Франции, достигший вершины славы.

В начале пути, Гюго не только монархист, но и убежденный антибонапартист. В ранней поэме "Иртамен", он высказал глубокую мысль:

Когда тиранов ненавидим, любить должны мы королей.

Формула эта никак не устарела и для наших дней. Воистину, единственная подлинная антитеза деспотам, зовись они Гитлер или Сталин, есть законная монархия, основанная на национальной традиции и на родной народу религии!

Журнал "Французская Муза", созданный им с группой друзей, тоже имел программу: "в религии — христианские чудеса в духе Шатобриана вместо языческих непристойностей времен Империи; в политике — монархия в духе Хартии; в любви — рыцарский платонизм". Осуждая наследие революции, он твердо говорил, что современная ему литература "предвосхищает монархический и религиозный дух того общества, которое, несомненно, возникает среди множества обломков прошлого".

Перед лицом революции 1848 года, Гюго защищает принцип конституционной монархии, и лишь нехотя, по необходимости, примиряется с установлением республики.

Не очень удивительно, что он затем энергично поддерживает Луи-Наполеона в достижении поста президента, явно должествующего явиться ступенькой к трону. Прежние его антинаполеоновские настроения уже давно, отчасти под влиянием отца, уступили место культу Великого Императора. Но когда новый Наполеон всходит на престол, между ним и Гюго, не совсем ясно почему, происходит резкий разрыв. И вот только тогда писатель объявляет себя республиканцем, удаляется в изгнание и с острова Гернсея долгие годы фрондирует. Имел ли смысл его вызов

Третьей Империи? Вопрос. Что до его сочувствия (видимо, вполне искреннего) всем бедным и обездоленным, нужно считать недоразумением увязывать такую позицию с республиканством: Достоевский те же чувства разделял, что ему не мешало быть убежденным монархистом.

Отметим, что Парижской Коммуне Гюго не сочувствовал, и строго осуждал ее эксцессы. Иное дело, что потом, — хотя и это, конечно, было неразумным, — он горячо заступался за всех сосланных или заключенных за участие в ней.

Моруа весьма проникательно подчеркивает, что монархическая завска Гюго сказалась в его последнем, — и одном из лучших, — романе "93-й год": "Показаны в обоих лагерях, монархическом и республиканском, величие наравне с жестокостью". Любопытно, что это вызвало ярость у французского коммуниста Ф. Наркирьера, составителя послесловия к книге. "Думается", — сварливо брызжит он, — "Моруа не вполне прав, утверждая, что симпатия автора принадлежит в равной мере обоим лагерям, синим и белым. Ум, храбрость, хладнокровие предводителя роялистов маркиза де Лантенака только оттеняют его бесчеловечность". Хороша бесчеловечность, когда Лантенак жертвует жизнью и идет на верную гибель, чтобы спасти из огня чужих и незнакомых ему детей!

Отдадим должное Моруа, который, хотя у него постоянно и ощущается крен налево, честно констатирует: "Говэн, молодой предводитель синих... настоящий и великодушный герой, но и маркиз де Лантенак, аристократ и шуан также жертвует собой ради спасения троих детей".

Я же, — воспользуюсь случаем это сказать, — всегда с благодарностью думаю о дивном романе, в котором именно героизм борцов за монархию потряс когда-то в детстве мою душу, — и во многом определил мои последующие взгляды...

Савва Юрченко

Языковые Уродства

ТАМИЛЬЦЫ

В № 43 "Голоса Зарубежья", М. Михайлов в статье "О терроризме", перечисляет такие разновидности террористов:

"Группки палестинцев, басков, ирландских националистов, тамильцев в Шри Ланка..."

Тамильцев никаких не существует; есть только тамилы, народность принадлежащая к дравидской семье на юге Индии; народность многочисленная и со своей высокой культурой; которую не мешало бы знать и правильно называть по имени.

Аркадий Рахманов

Подписка на "Нашу Страну" принимается на любое количество номеров, по ценам указанным в каждом номере газеты, на 4-ой странице.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солонвичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires. Номер телефона М. Киреева: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ав. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - \$ 0,50. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monarquico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578 — 11, 1430 Buenos Aires.

Correo ARGENTINO	Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Sucursal 30 (B)	Interes general. Conces.No. 3980